

Вэнь Ай смущенно спрятался за спину Сюй Чанчжоу, но, поняв, что полностью скрыться не удастся, сердито ткнул его своим пухлым телом: Всё из-за тебя! Зачем было заставлять меня надевать это? Так стыдно!

Сюй Чанчжоу взял его за руку и поцеловал: Малыш, не капризничай, тебе очень идет.

Неловкость Вэнь Ая быстро прошла, когда он заметил, что в баре полно людей, выглядящих куда более комично, чем он. К тому же они вели себя совершенно раскованно: пили, флиртовали и ни капли не смущались. Видя это, Вэнь Ай тоже расслабился и начал веселиться.

Поскольку вечеринку устроил университет, Вэнь Ай встретил там Сунь Мэнчжэнь и Цзян Чэна. Четверо приятелей собрались вместе, чтобы поболтать. Сюй Чанчжоу стоял рядом, не вмешиваясь в разговор, лишь с нежностью глядя на Вэнь Ая и время от времени подкармливая его фруктами или кусочками торта.

Сунь Мэнчжэнь не ожидала, что эта парочка будет демонстрировать свою любовь по очереди: только недавно Вэнь Ай «накормил» ее порцией романтики, как теперь настала очередь Сюй Чанчжоу буквально засыпать ее ею.

Через некоторое время Сюй Чанчжоу отошел в уборную, а Сунь Мэнчжэнь позвали однокурсники, так что Вэнь Ай и Цзян Чэн остались вдвоем.

Цзян Чэн покачал бокал с красным вином и многозначительно произнес: Он к тебе очень хорошо относится.

Вэнь Ай кивнул: Да, очень.

Цзян Чэн усмехнулся и замолчал.

Вэнь Ай посмотрел на него и нерешительно спросил: Тот телефон, который ты дал мне три года назад... ты знал, что в нем был трекер?

Конечно знал, — ответил Цзян Чэн. — Когда ты в прошлый раз пошел с теми парнями в бар, именно я предупредил Сюй Чанчжоу.

Вэнь Ай машинально взял стоящий рядом бокал и сделал несколько глотков, после чего озадаченно спросил: Почему ты решил ему помочь?

Цзян Чэн пристально посмотрел на него, и в его сложном взгляде смешались сожаление и смирение: Я помогал самому себе. Есть вещи, которые я не могу сделать, но Сюй Чанчжоу может. Если я представлю, что я — это он, то всё, что я делаю, обретает смысл.

Когда Сюй Чанчжоу вернулся, то увидел пьяную тыкву, которая прильнула к барной стойке, крепко сжимая в руках бокал. Сюй Чанчжоу поднял бокал, понюхал — в нос ударил резкий запах спиртного. Он нахмурился и посмотрел на Цзян Чэна. Тот лишь пожал плечами: Мы были слишком увлечены разговором, я не заметил, как он перепутал напитки.

Вэнь Ай, хоть и был пьян, все же узнал своего парня. Он нетвердо поднялся на ноги и попытался прыгнуть в объятия Сюй Чанчжоу, но отскочил от него, как мячик, из-за своего раздутого костюма.

Он удивленно воскликнул: Ой! — и, переставляя маленькие ножки, снова двинулся к Сюй Чанчжоу, но через несколько шагов остановился — надувные стенки костюма не давали ему добраться до объятий любимого.

Маленькая тыквочка в недоумении склонила голову, но вдруг ее глаза загорелись. Вэнь Ай с надеждой протянул руки и ласково занял: Обними меня.

Сюй Чанчжоу не мог обнять его как следует, поэтому лишь взял за руку: Малыш, поехали домой.

Уголочки губ маленькой тыквы тут же опустились, в глазах быстро заблестели слезы, и он обиженно задрожал: У-у, ты даже не хочешь меня обнять...

Сюй Чанчжоу было одновременно и жалко его, и смешно. Он попытался вытянуть руки и обхватить его за шею: Ну все, обнимаю, обнимаю.

Почувствовав близость Сюй Чанчжоу, тыква отчаянно потянулась к нему, пытаясь ответить на объятие, но все попытки были тщетны. Вдруг Вэнь Ай замер, опустил голову, и крупные капли слез застучали по золотистому костюму.

Сюй Чанчжоу сейчас хотелось лишь одного — прижать своего малыша к груди и зацеловать. Он обернулся, попросил у бармена маленький нож и решительно полоснул по надувному костюму в нескольких местах. Пухлое тело Вэнь Ай на глазах стало худеть. Сюй Чанчжоу сделал шаг вперед, заключил его в объятия и принялся покрывать лицо поцелуями: Не плачь, малыш, я здесь. Давай обниматься.

Вэнь Ай крепко обвил талию Сюй Чанчжоу, поднял голову и, глядя на него влажными глазами, испуганно прошептал: Обнимай крепче, а то нас снова разлучат.

Сердце Сюй Чанчжоу дрогнуло.

Вернувшись домой, Сюй Чанчжоу приготовил Вэнь Аю отрезвляющий отвар, уговорил его выпить, помог принять душ, надел пижаму и уложил в постель.

Закончив со всеми делами, Сюй Чанчжоу весь взмок. Он набрал воды в ванну, собираясь помыться, но стоило ему отойти на балкон, чтобы забрать белье, как, вернувшись, он увидел Вэнь Ая. Тот должен был спать, но вместо этого сидел в углу ванной, обхватив колени руками. Увидев Сюй Чанчжоу, он невинно захлопал глазами.

Пол в ванной был залит водой. Сюй Чанчжоу быстро подошел, поднял Вэнь Ая, ощупал его намокшие штаны и собрался отнести в спальню переодеться. Но Вэнь Ай наотрез отказался уходить, упираясь и пытаясь снова сесть на кафель.

Боясь причинить ему боль, Сюй Чанчжоу отпустил его, позволив сидеть на полу, а сам присел перед ним на корточки: Почему ты хочешь остаться здесь?

Вэнь Ай с самым серьезным видом ответил: Мы, грибы, любим расти там, где влажно.

Сюй Чанчжоу рассмеялся и похлопал его по голове: Ну, побудь тогда еще немного.

Все равно, даже если сейчас вырвать этот гриб и силой уложить в кровать, он наверняка снова куда-нибудь уползет. Лучше уж дожидаться, пока сам помоемся, а потом отнести его обратно — когда он окажется в объятиях, то быстро уснет.

Сюй Чанчжоу, повернувшись к Вэнь Аю спиной, начал раздеваться. Пока он мыл Вэнь Ая, он возбуждился, и теперь, когда он снял трусы, его напряженная плоть тут же вырвалась на свободу. От мысли, что Вэнь Ай прямо за спиной и, возможно, смотрит на него, низ живота Сюй Чанчжоу сжало от напряжения.

В этот момент снизу раздалось удивленное восклицание: Эй! Ты тоже гриб?

Сюй Чанчжоу резко опустил голову. Вэнь Ай неизвестно когда присел у его ног, его глаза были широко раскрыты, а палец указывал на мужское достоинство Сюй Чанчжоу: А ты какой породы? Почему я раньше таких не видел?

Это не гриб, — Сюй Чанчжоу смущенно схватил полотенце, обернулся им и указал на угол, где раньше сидел Вэнь Ай. — Малыш, будь послушным, иди подожди там.

Нет! — Вэнь Ай покачал головой и потянулся к полотенцу. — Дай посмотреть, я изучу.

Сюй Чанчжоу быстро перехватил его руки. Вэнь Ай немного подергался, но ничего не добился, поэтому плюхнулся на пол и, как моторчик, начал сучить ногами: У тебя есть что-то хорошее, а ты прячешь и не показываешь! Ты меня остерегаешься, я больше не буду тебя любить!

Вэнь Ай скрестил руки на груди и сердито уставился на Сюй Чанчжоу, всем своим видом показывая, что не успокоится, пока не увидит. Сюй Чанчжоу вздохнул и, смирившись, развязал полотенце.

Вэнь Ай тут же встал на колени, потянувшись маленькой головой к паху, его дыхание опалило толстый большой гриб, а потом он и вовсе потянулся руками, чтобы потрогать его.

Скользкий, — Вэнь Аю понравилось, он довольно прищурился. — Очень приятно на ощупь.

У Сюй Чанчжоу по коже пробежали мурашки, дыхание стало тяжелым. Подавляя желание, он позволил Вэнь Аю еще немного поиграть, а потом потянул его за собой: Все, иди посиди в стороне.

А, не хочу, — Вэнь Ай еще не наигрался, он обхватил бедро Сюй Чанчжоу, прижался головой к основанию и заодно лизнул гриб, оказавшийся прямо перед носом. — М-м, почему твой гриб соленый? И пахнет как-то странно... Тьфу-тьфу-тьфу!

Ссс... — у Сюй Чанчжоу покраснели глаза. Он всегда берег Вэнь Ая, а сейчас тем более не хотел брать его, пока тот не в себе, поэтому, сжав зубы, включил душ, чтобы охладить пыл ледяной водой.

Вэнь Ай, не найдя ничего вкусного, потерял интерес к «красивому, но несъедобному» грибу и послушно уселся обратно в угол.

Приняв душ, Сюй Чанчжоу привел Вэнь Ая в порядок, ополоснул его, отнес в спальню, переодел в чистое, выключил свет и уложил спать.

Едва голова коснулась подушки, Вэнь Ай снова начал бредить: он требовал дать ему подержаться за большой гриб, иначе не уснет. Сюй Чанчжоу почувствовал, как дергается висок, и, смирившись с судьбой, вложил свое достоинство в ладонь Вэнь Ая: Ладно, спи уже.

Вэнь Ай с довольным видом несколько раз потерся о гладкий гриб, нажал на круглую головку и, наконец, прижавшись к Сюй Чанчжоу, крепко уснул.

На следующее утро, открыв глаза, Вэнь Ай увидел налитые кровью глаза Сюй Чанчжоу. Взгляд был таким, будто тот три дня и три ночи голодал и готов был проглотить его целиком, вместе с костями. Вэнь Ай испуганно отпрянул и тут же почувствовал, что в его правой руке что-то пульсирует. Он провел рукой вдоль цилиндрического предмета и уперся в пресс Сюй Чанчжоу.

Рука Вэнь Ая застыла. Воспоминания о прошлой ночи хлынули потоком.

Сюй Чанчжоу медленно навалился на него и начал расстегивать пуговицы пижамы: Проснулся?

Вэнь Ай оцепенело кивнул: Проснулся.

Сюй Чанчжоу скинул его одежду, погладил нежное тело: Я буду нежен.

Вэнь Ай слегка задрожал и, набравшись храбрости, перехватил руку Сюй Чанчжоу, наивно предложив: Может, лучше встанем и позавтракаем?

Сюй Чанчжоу поцеловал его в шею, прижимая его руку к «маленькому Чжоу», который стоял всю ночь: Сегодня на завтрак будут грибы.

Я же был пьян! — Вэнь Ай покраснел, быстро отдернул руку и заколотил по плечу Сюй Чанчжоу. — Уйди, я не люблю грибы!

Сюй Чанчжоу стянул свои пижамные штаны: Даже если не любишь — придется съесть.

Забываясь о состоянии Вэнь Ая, Сюй Чанчжоу остановился после двух раз, хотя прошло уже два часа.

Вэнь Ай, стесняясь, спрятался под одеяло и долго не хотел вылезать. Сюй Чанчжоу залез следом, обнял его в темноте и долго шептал ласковые слова. Когда Вэнь Ай наконец решился выбраться, прошло уже десять минут.

Сюй Чанчжоу заботливо растирал ему поясницу: Ничего не болит?

Вэнь Ай все еще стеснялся смотреть ему в глаза и, опустив голову, тихо прошептал: Попа болит...

Я схожу вниз, куплю лекарство, — Сюй Чанчжоу поцеловал его в макушку. — Я наберу воды, полежи в горячей ванне.

Вэнь Ай кивнул, как птенчик: Угу.

Сюй Чанчжоу сделал воду погорячее. Вэнь Ай погрузился в нее и почувствовал, как уходит ломота в теле, от удовольствия он даже тихо застонал.

Сюй Чанчжоу постучал в дверь ванной: Малыш, я ушел за лекарством, полежи подольше.

Вэнь Ай приподнялся и крикнул в ответ: Понял!

В ванной было полно пара. Вэнь Ай кончиками пальцев водил по воде, оставляя круги, и чувствовал себя просто замечательно. Хотя попа все еще болела, а процесс был довольно постыдным, Вэнь Ай понял, что ему нравится заниматься этим с Сюй Чанчжоу. В постели Сюй Чанчжоу был невероятно нежен, и, чувствуя такое бережное отношение, Вэнь Ай ощущал себя

невероятно счастливым!

Система внезапно подала голос: Ты так быстро деградируешь.

Вэнь Ай: Это мой первый мир, неудача простительна.

Система разоблачила его: Никто не может сказать, успех это или провал, пока все не закончится. Ты просто сдался.

Вэнь Ай неспешно намыливал тело мочалкой: Ты что, не рад? В ближайшие десятилетия ты сможешь полностью погрузиться в «Змейку», и никакие задания больше не будут тебя отвлекать.

Система проворчала: Задания, может, и не будут, а вот ты — вполне.

Вэнь Ай: В смысле?

Система ответила прямо: Когда вы с Сюй Чанчжоу занимаетесь сексом, ваши мозговые волны чуть не превращают мои данные в труху. Еще и игры... Я удивляюсь, как моя программа до сих пор не полетела.

Вэнь Ай неловко потер нос: Хе-хе-хе.

Хе-хекать он будет! — Система вздохнула. — Если хочешь остаться — оставайся, но предупреждаю: как только сюжет подойдет к финалу, тебя принудительно отключат. Финал этого мира — Сюй Чанчжоу берет под контроль весь преступный мир западного и восточного побережья. Ты знаешь, что делать?

Вэнь Ай кивнул: Завтра же заставлю его «отмыться».

На самом деле Вэнь Ай не был уверен, что это получится, ведь Сюй Чанчжоу унаследовал семейный бизнес, а над ним еще стоял отец. Если просто так отрезать половину источников дохода, не говоря уже о том, согласится ли Сюй Чанчжоу, его отец может прийти в ярость.

Вэнь Ай с тревогой поделился этим с Сюй Чанчжоу, но тот ответил, что уже давно начал легализовать бизнес, и его отец дал на это добро.

Услышав это, Вэнь Ай так обрадовался, что оставил на лице Сюй Чанчжоу несколько следов от поцелуев: Как ты до этого додумался? Тебе не жалко столько денег?

Сюй Чанчжоу посмотрел на него сверху вниз: Потому что я хочу спокойно прожить с тобой всю

жизнь.

Вэнь Ай от избытка чувств издал звук «ау-у» и повалился на кровать, раскинув руки и ноги.

В тот день, когда Верховный суд США принял закон об однополых браках, бесчисленное множество людей вышло на улицы праздновать, повсюду развевались радужные флаги.

Когда Сюй Чанчжоу после работы возвращался домой, обходя ликующую толпу, Вэнь Ай прыгал по спальне, закутавшись в радужный флаг. Увидев, что Сюй Чанчжоу открыл дверь, он тут же запрыгнул на кровать, сбросил флаг и предстал перед ним абсолютно нагой.

Сюй Чанчжоу пристально посмотрел на него, подошел и укутал одеялом: Бесстыдник, кондиционер включен на полную, а ты без одежды.

Вэнь Ай опустил голову и пробормотал: Никакой романтики.

Сюй Чанчжоу со смехом ущипнул его за щеку: Да-да, ты у нас самый романтичный. А почему тогда щеки такие красные?

После этого замечания у Вэнь Ая покраснели даже уши. Он в приступе ложного гнева ударил Сюй Чанчжоу кулачком в грудь: Не твоё дело! Уйди, уйди! Ты грязный, не мылся!

Сюй Чанчжоу, будучи законным гражданином США, нашел время, взял Вэнь Ая и пошел регистрировать брак. По дороге обратно Вэнь Ай бережно держал свидетельство о браке, то и дело заглядывая в него, а уголки его губ тянулись к ушам.

Вечером, ложась спать, Вэнь Ай послушно положил голову на руку Сюй Чанчжоу, выглядя невероятно застенчивым: Сегодня наша первая брачная ночь.

Сердце Сюй Чанчжоу сладко заныло, он наклонился, чтобы поцеловать его: Малыш...

Вэнь Ай оттолкнул его, сел и протянул руку: Ты даже подарок мне не приготовил?

Сюй Чанчжоу понял, что Вэнь Ай не успокоится, пока не добьется своего. Он смиренно сел, прислонившись к спинке кровати: Чего ты хочешь?

Вэнь Ай хитро улыбнулся: Где та тетрадь с цветной обложкой? Я же говорил, что обязательно посмотрю, что внутри! В прошлый раз не хватило совсем чуть-чуть!

Сюй Чанчжоу, казалось, чего-то опасался: Ты уверен, что хочешь посмотреть?

Да-да-да! — Вэнь Ай нетерпеливо подтолкнул его. — Иди принеси!

Через две минуты Сюй Чанчжоу вернулся с альбомом.

Вэнь Ай радостно принял его, думая, что там наверняка нарисован он сам — к гадалке не ходи!

Но когда он открыл альбом, его мировоззрение дало трещину. Там был не только он, там был и сам Сюй Чанчжоу, и, что самое главное...

Вэнь Ай указал на невероятно реалистичные рисунки и, не веря своим глазам, воскликнул: Ты... ты такой... извращенец!

Уши Сюй Чанчжоу покраснели, он дважды кашлянул: Ты сам хотел посмотреть.

Вэнь Ай переворачивал страницы, и его лицо становилось все краснее: Ты начал рисовать это еще в старшей школе... Ты наверняка каждый день мечтал обо мне!

Сюй Чанчжоу обнял его со спины и легонько лизнул в шею: Да. Давай будем пробовать по одной странице каждую ночь. Начнем с этой.

Не успел он договорить, как повалил Вэнь Ая на кровать.

На следующее утро Вэнь Ай почувствовал, что ниже пояса у него нет никакой чувствительности. Сюй Чанчжоу редко был таким жестким, видимо, тот альбом его сильно раззадорил.

Вэнь Ай, с трудом поднявшись с кровати, пошел умываться. Когда он вышел, завтрак был уже готов. Вэнь Ай сделал пару глотков кофе, но вдруг поставил чашку на стол, встал и вытащил свой чемодан.

Сюй Чанчжоу подошел и присел перед чемоданом: Что ты опять задумал? Поешь сначала.

Просто жди, — Вэнь Ай открыл кодовый замок и достал связку кофейных чашек — все те, что Сюй Чанчжоу рисовал ему в старшей школе. — Я привез часть, когда уезжал за границу, а остальные хранились у меня дома. Их около тысячи, я ни одной не выбросил!

В глазах Сюй Чанчжоу промелькнуло изумление. Он взял одну чашку, внимательно рассмотрел милого щенка, и во взгляде отразилась ностальгия.

Вэнь Ай с гордым видом пододвинул стопку чашек к Сюй Чанчжоу: Это мой свадебный подарок тебе.

Сюй Чанчжоу тихо рассмеялся: Это я тебе их дарил, а теперь ты даришь их мне?

Вэнь Ай обхватил руку Сюй Чанчжоу и вместе с ним стал рассматривать чашки: Сначала я правда не знал, что этот щенок — я. Просто думал, что это мило, вот и собирал. Но потом догадался, ведь каждый раз на рисунке было то, что я делал накануне, это же так очевидно! Но даже когда узнал, все равно не хотел выбрасывать. Каждый день приносил домой, мыл и сушил на балконе.

Сюй Чанчжоу повернулся к нему, в его глазах читалось ожидание: И что ты хочешь этим сказать?

Вэнь Ай сладко улыбнулся: Я хочу сказать, что тоже давно в тебя влюблен. Мы всегда любили друг друга!

Вэнь Ай очнулся в движущейся карете. Опустив взгляд, он увидел под ногами мягкий мех соболя, сбоку стоял бокал из прозрачного белого нефрита, а оглядевшись, он заметил, что каждая деталь интерьера дышит изысканностью. Сразу видно: тело принадлежит богачу, который знает толк в удовольствиях.

Вэнь Ай полулежал на мягком сиденье, отпил чаю и сказал: Система, хватит играть, за работу.

Система удивилась: Такой боевой настрой? Я думал, ты будешь убиваться, ведь только что умер твой лю... — Система осеклась, поняв, что задела больное.

Вэнь Ай с облегчением улыбнулся: Тебе не нужно так осторожничать. Мы с ним были счастливы всю жизнь и вместе ушли в мир иной. Я чувствую полное удовлетворение, у меня нет ни капли сожаления.

Мудро! — Система подняла большой палец. — Я, Система Лянчэнь, уважаю тебя! Подожди, я посмотрю описание задания.

Вэнь Ай тихо напевал себе под нос, пододвинул тарелку с пирожными и принялся неспешно их жевать. Съев пару штук, он достал из шкатулки платок, вытер крошки с губ и жир с пальцев, после чего спросил: Система, еще не дочитала? Что там за задание в этот раз?

Все немного сложно... — Система подбирала слова. — Э-э, помнишь тот АВО-фанфик, который ты раньше читал?

Вэнь Ай покраснел: Я просто случайно на него нажал...

<http://bllate.org/book/21643/2233512>